

Сов. культура, 1984, 22 марта

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ОПЕРУ?

Опера сегодня: какой ей быть? Может ли она привлечь слушателей, показать на своей сцене современника? Эти и многие другие вопросы были затронуты в статьях М. Таривердиева «Опера: попытка прогноза» [«СК»,

28 февраля с. г.], А. Холминова «Зачем мы пишем оперу!» [«СК», 6 марта с. г.], А. Рыбникова «Три кита» современной оперы» [«СК», 13 марта с. г.]. Сегодня разговор об опере продолжают читатели.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Статья М. Таривердиева меня буквально захватила. В ней правильно подняты многие важные вопросы оперного искусства.

Я убеждена, что интерес к опере никогда не умрет. Слава этому искусству (и пусть нам будет трудно доставать билеты на хороший музыкальный спектакль). Как слушатель, считаю, что оперное искусство в нашей стране находится на высоком уровне. Но пропагандируется опера плохо. Телевидение почти отказалось от показа оперных спектаклей. Программы радио, связанные с оперой, гораздо интереснее, чем то, что мы видим и слышим по телевидению. Но ведь телевизионная аудитория много шире.

«Экран давно мог бы начать снимать серию современных и классических опер», — пишет Таривердиев. Правильно!

М. КРЕПОВИЧ.

МОСКВА.

Я люблю оперу, люблю давно и верю, что опера бессмертна. Композитор М. Таривердиев пишет, что «опера свое привычное положение одного из самых почитаемых и любимых жанров уступила эстраде». А почему? Эстраду пропагандируют телевидение, кино, радио, а оперу? По-моему, в 50—60-е годы прошла серия фильмов-спектаклей, в том числе и фильмов-опер, с участием выдающихся актеров и певцов. Это было чудесно! Почему сейчас так редко создают фильмы-оперы? А Всесоюзное радио в первые послевоенные годы еженедельно по четвергам передавало оперный спектакль. Не помню, транслировали спектакль из театра или он шел в записи, но ведь дело не в этом, а в том, что мы в то время старшеклассники, ждали четверга, чтобы послушать «Евгения Онегина» или «Кармен», «Царскую невесту» или «Риголетто».

Сейчас подрастают новые поколения. Кто их научит любить оперу, знать ее?

Д. ВАСИЛЬЕВА,

врач.

СВЕРДЛОВСК.

Прочтя статьи об опере, опубликованные «Советской культурой», хотела бы высказать кое-какие пожелания. Я химик, а не музыкант, но сравнительно хорошо знакома с музыкальной литературой, и в частности с вокальной. Очень люблю оперу и хочу, чтобы ее любили как можно больше слушателей. Но вот насчет показа опер по телевидению — сомневаюсь... Вряд ли он может способствовать популяризации оперного искусства.

Горячо присоединяюсь к мнению тех, кто высказывается за возрождение «сборных» концертов, составленных из популярных арий, дуэтов, оперных сцен. Ведь сейчас их почти нет. А именно в них может услышать разнообразную программу, увидеть сразу многих исполнителей и лучше (в сравнении) оценить их мастерство и познакомиться с оперной литературой.

М. АНДРЕЕВА.

ЛЕНИНГРАД.

ГЛАВНОЕ — МУЗЫКА

Я выросла в Киеве, где мой отец был членом дирекции Русского музыкального общества и одно время был соантрепренером оперного театра вместе с баритоном С. Брыкиным. В семье свято чтилось имя Петра Ильича Чайковского, который был братом моей бабушки. Александры Ильиничны Давыдовой. Мое детство прошло среди певцов и музыкантов. Позднее я работала в постановочной части Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в Москве.

Так что я не просто зритель, любитель оперы.

Мне кажется, что в опере есть три основных создателя. Это прежде всего композитор, который воплощает в музыке драматургию, сюжет, характеры. Затем — это дирижер. Он обязан досконально знать партитуру со всеми авторскими пометками, замечаниями. И, конечно, режиссер-постановщик. Он обязан прежде всего понять автора, а затем суметь передать его замысел, воплощенный в музыке. А его постановка — зрелище — не должна отвлекать зрителя от музыки, пения.

Помню, Немирович-Данченко ставил «Травиату» Верди. Все внимание зрителей

Владимир Иванович сосредоточил на музыке. Оформление было решено оригинально. На сцене была построена как бы площадка, на которой происходило действие. А окружена она была от кулисы к кулисе амфитеатром, на котором помещался хор Декорации не менялись. На площадке ставилась лишь та мебель, какая была необходима по сюжету. Зато музыка полностью доходила до слушателя. И принималась постановка хорошо.

Думается, что в обсуждении проблем современной оперы очень важно сказать о роли музыки. Да, как ни странно, но она порой теряет свой приоритет в спектакле, становится лишь поводом для «режиссерских находок».

Конечно, те, кто выступает в обсуждении, правы в том, что и в консерваториях и в театральных училищах и в самих театрах необходимо обучать не только пению и игре, действию на сцене. Но и режиссерам, и театральным художникам надо понимать особенности оперного действия с его необходимостью не поворачиваться поощему спиной к публике!

Ведь в опере главное действующее лицо — музыка.

И. СОКОЛИНСКАЯ.

КЛИН.

ЧТОБЫ СЦЕНА «ПОМОЛОДЕЛА»

Когда я открываю газету, то стараюсь не пропустить ни одной статьи о музыкальном театре. Особенно меня волнует все, что связано с оперой. Ведь я пермячка, а в нашем городе очень хороший оперный театр, которым мы гордимся. Это центр культурной жизни Перми, он всегда полон зрителей. Все пермяки знают его репертуар, артистический уровень, с нетерпением ждут каждую премьеру. Если спектакль хороший — глубокий, красивый, — то остается ощущение настоящего праздника. И понятно, что таких спектаклей всегда ждешь.

Сейчас в «Советской культуре» идет серьезный разговор об опере, за которым мы с интересом следим. Я же, как рядовой зритель, который любит оперный театр и горячо болеет за его успехи, хочу сказать о том, что хотелось бы сейчас видеть в нем.

Конечно, классика — это богатство оперного театра. Очень хорошо, когда мы встречаемся на сцене с чудесной классической музыкой, замечательными произведениями русских, зарубежных, советских композиторов-классиков. Но как хочется, чтобы герои сцены «помолодели» — приблизились по времени к нам, сидящим в зале. Чтобы жизнь, которая кипит вокруг нас, вошла, влилась в оперный театр.

Пусть на сцене будут как бы мы сами — современники — с нашими проблемами, поисками. Хотелось бы, чтобы театр укреплял в нас чувство ответственности перед

собой, людьми, землей родной и, не боюсь сказать, всей землей. Гуманность, самые лучшие человеческие чувства, высота наших задач — пусть все это войдет в произведения для театра.

О том, как это осуществить реально, наверное, лучше говорить специалистам. Участники дискуссии высказывают свое мнение о том, какой жанр избрать, какие употребить музыкальные средства, на какие традиции оперетtersя. Мы, зрители, не можем, очевидно, указывать пути. Мы делаем нашим композиторам и тем, кто работает в оперном театре, «социальный заказ»: чтобы жизнь, окружающая нас действительность воплотилась в ваших сочинениях, чтобы они взволновали нас, запали, как говорится, в душу. Отрадите в них человеческие идеалы. Как мы нуждаемся в настоящих патристических произведениях, где есть национальные характеры, дух народный, где показаны испытания и радости тысяч людей! Как хочется, чтобы великая тема любви к Родине объединила всех, кто написал и исполнил сочинение, кто слушает его и уносит потом большой нравственный заряд, особенный настрой!

Театр должен обеспечивать духовный рост человека. Это его главная задача.

Н. ЕРШОВА,

бригадир-наладчик
производственного

объединения «Машзавод

им. Дзержинского»,

кандидат в члены ЦК КПСС.

ПЕРМЬ.

Большой накал страстей

Думается, что М. Таривердиев прав, прогнозируя в будущем подъем, взлет, повышение интереса к опере. В наш век синтеза наук, искусств опера представляет собой самый яркий сплав музыки, пения, сценического действия, живописи, танца и так далее. И уйти из нашей жизни она не должна!

В современном оперном театре очень важна хорошая дикция, что в наши дни встречается не так уж часто у певцов. Вместе с тем хорошая вокальная школа предрасполагает это качество как одно из главных. Вспом-

ним дикцию Лемешева, Козловского, Макасовой, Нэлеппа и других прославленных певцов, представителей отечественной вокальной школы. На мой взгляд, не нужно иметь особого таланта, чтобы обладать хорошей дикцией, просто нужно много и умело работать над ней. Отсутствие ее у певцов — неуважение к слушателям.

В опере нужны большие певцы и актеры, яркие индивидуальности. И никакие ухищрения и фокусы, придуманные режиссером, не заменят отсутствия таковых. Зритель умен и чуток. Ни-

какая фальшь и неумение не проведут его. Недостаточно иметь только хорошие вокальные данные, если певец не умеет подчинить их развитию образа. Опера требует от актеров большого масштаба дарования — и певческого, и актерского. Ведь оперное искусство условно по своей природе. И одно из ее черт — большой накал страстей, выразительность, пластичность. Если опера будет такой во всех своих компонентах, то на такую оперу будут рваться все.

Т. КРЕШКОВА.

МОСКВА.